

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 4

ЗЧМД

2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 39

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Ю.А. Иоаннесян.** Колебание гласных [а] и [е] в исходе слов в хорасанских персидских диалектах **5**
- И.А. Алимов.** Заметки о *сяошо*: «Е жэнь сянь хуа» **13**
- С.М. Прозоров.** Истоки, проблемы и задачи российского академического исламоведения **18**
- А.В. Степанова.** Значение и символика берберских татуировок Магриба **34**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.М. Чунакова.** Согдийские фрагменты буддийской сутры **41**
- А.В. Зорин, А.А. Сизова.** О тибетском ксилографе из Хара-Хото в собрании ИВР РАН **60**
- Е.Ю. Харькова.** Основы тибетской лексикографии в словаре «Махавьютпатги» **76**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- С.С. Сабрукова.** Письма В.И. Рассадина из Дархана (по материалам АВ ИВР РАН) **88**
- О.В. Лундышева, Л.И. Крякина.** Лаборатория реставрации ИВР РАН **100**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- И.В. Богданов.** III Конференция памяти В.А. Якобсона «Общество и культура Древнего Востока» (Санкт-Петербург, 18–19 марта 2019 г.) **111**
- М.А. Козинцев.** Международный молодежный форум «Россия и тюркский мир: взгляд молодежи из России и Киргизии» (Кыргызстан, Бишкек, 26–27 апреля 2019 г.) **118**
- А.А. Туранская, А.В. Зорин.** 15-й семинар Международной ассоциации тибетологов (Франция, Париж, 7–13 июля 2019 г.) **121**
- А.В. Зорин.** Восьмые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 10 сентября 2019 г.) **124**
- Т.А. Пан.** Научно-практический семинар по маньчжуроведению (Германия, Мюнхен, 17–18 сентября 2019 г.) **129**

РЕЦЕНЗИИ

- С.А. Полхов.** Законодательные уложения Сэнгоку даймё: Исследования и переводы.— М.: Кругъ, 2015 (Новые исследования по японской культуре. Кн. 2). — 648 с. (**В.Ю. Климов**) **133**
- А.В. Беляков.** Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АБДИ Компани, 2019. — 208 с. (серия «Казахи. История и культура») (**Р.Ю. Почекаев**) **138**

На четвертой стороне обложки:

SI 5873 (старый шифр Втох/11). Тохарский документ VII в. из коллекции М.М. Березовского

Значение и символика берберских татуировок Магриба

А.В. Степанова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

DOI: 10.7868/S1811806219040046

Традиция нанесения татуировок играет важную роль в культуре берберов стран дальнего Магриба. Несмотря на запрет татуировок в Коране, в исламских обществах Северной Африки сильны черты атавистического анимизма, вера в сакральное значение символов и могущество *бараки* — энергии, присущей живым и неживым объектам. Татуировка, ее ингредиенты, иглы, символы — всё это, в глазах берберов, способно повлиять на жизнь людей, защитить их от дурного глаза, превратностей судьбы и злых духов (джиннов). Традиция нанесения татуировок — это часть женского социального пространства, посредством этой практики передаются мудрость и опыт поколений. Статья представляет краткое исследование основных символов, техник и значений берберских татуировок.

Ключевые слова: татуировки, Магриб, Северная Африка, берберы, символы.

Статья поступила в редакцию 09.10.2019.

Степанова Анастасия Владимировна, преподаватель НИУ ВШЭ, РФ; 190068 г. Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 123 (Nastia.7373@mail.ru astepanova@hse.ru).

© Степанова А.В., 2019

Татуировки — это особые знаковые системы, зародившиеся в первобытном обществе еще до появления первых письменностей. Их обозначают термином *oucham* («отмечать»)¹. Они до сих пор играют важную роль в некоторых регионах мира, в том числе в Магрибе. Эти узоры использовались как амулеты, символизировали статус их обладателя, подчеркивали его религиозную принадлежность и даже являлись формой наказания. Татуировки были призваны обеспечить защиту и являлись украшением женщин дальнего Магриба (Jereb 1996; Lecestre-Rollier 2014; Westermarck 1926). Многие арабские культуры сохранили веру в магическую силу татуировок. Эстетический аспект узоров на коже вызывает также интерес антропологов. У кочевых и полукочевых берберских племен практика нанесения татуировок исчисляется тысячелетиями.

¹ Здесь и ниже слова, транслитерированные латиницей, относятся к марокканскому диалекту арабского языка, за исключением специально оговоренных случаев.

Традиционные формы татуировок в Северной Африке ассоциируются с коренными жителями — берберами, или амазигами. Амазиги — мусульмане, тем не менее в исламской культуре Западного Магриба сохраняются сильные элементы атавистического анимизма, вера в то, что сверхъестественная энергия — *барак* — присутствует везде. Берберские татуировки несут в себе энергию *барак*, которая противостоит темным силам.

Несмотря на запрет татуировок в Коране, эта традиция столетиями сохранялась в исламских обществах Северной Африки. Марокканские женщины считают татуировки законными. Хадисы утверждают, что *ghemaza* (татуировка между бровями) и *siyala* (татуировка на подбородке) являются традиционными. Зафиксировано, что татуировки были распространены еще во времена пророка Мухаммада. Все женщины имели татуировки, в частности у Лаллы Фатимы Захры, дочери пророка Мухаммада, была *siyala* (Herber 1921: 69–73). Считалось, что мотивы «пальмовых деревьев» (*nakhla*), часто в форме *siyala*, способствуют фертильности. Происхождение символа иногда связывается с древней карфагенской богиней Тиннит, которая отождествляется с богиней Астартой, а в римском Карфагене ей поклонялись в качестве Юноны Келестис — местной ипостаси римской богини Юноны (Herber 1949: 333–346).

Берберские женщины, как центр племени, хранители чести и репутации семьи, находятся в своей «замкнутой социальной вселенной», которая определяет их значение и статус в обществе. Они ответственны за все магические практики, защищающие членов племени, жизнь их детей.

В племенах амазигов женщины обязаны выполнять все задачи, связанные с защитой «того, что растет», что «зеленое и хрупкое», следить за развитием детей и животных. При этом, однако, считается, что женщины чрезвычайно подвержены проискам злых духов, которые могут украсть жизнь их детей и души их мужей. Согласно убеждениям берберов, марокканские женщины наиболее восприимчивы к влиянию джиннов (Searight 1984).

Джиннов можно контролировать с помощью защитных татуировок, нанесенных на кожу. Джинны не любят острые предметы. Вестермарк отмечает, что железные кинжалы, иглы, мечи часто используются на свадьбах и церемониях для защиты от джиннов. Железо отгоняет злобных существ благодаря его символической ассоциации с кузнецом — повелителем огня (Westermarck 1926: 36–40).

Берберы убеждены, что определенные мотивы в оформлении татуировок, такие как кресты и другие узоры с заостренными элементами, являются магическими и защищают от сглаза. Вестермарк писал, что берберские женщины во многих регионах Магриба носили маленькие крестики, вытатуированные на кончике носа и на лице. Он, однако, полагает, что крестообразные элементы имеют более глубокое значение,

Девушка. Айт Хадду. Марокко.
Открытка из личной коллекции
автора

связанное с идеей о том, что символ рассеивает энергию зла на все «четверти ветра», чтобы защитить человека, на которого смотрят (Westermarck 1926: 62–66). Это мнение получило распространение от Северной Африки до Пенджаба в Индии. Естественно, стоит упомянуть, что крест как символ татуировки предшествует христианству и является явно не только формой украшения. Его можно увидеть и на мумии возрастом пять тысячелетий, найденной в Швейцарских Альпах и известной как «ледяной человек» (iceman), чьи татуировки были, скорее всего, терапевтическими и выполняли целительные и церемониальные функции (Lineberry 2007).

Египетская мумия женщины по имени Амунет, найденная в Дейр эль-Бахри (что напротив современного Луксора), районе, связанном с королевскими захоронениями и гробницами знати, представляет собой останки, датированные 2200 г. до н.э. Вероятно, женщина имела статус жрицы, как это видно из погребальных надписей. Ее руки украшены татуировками: символами алмазов (ромбами), овалами и точками, линиями, а узор из длинных и коротких линий идет вниз от ее пупка. Были найдены и другие мумии с похожими символами (Lineberry 2007).

Символика татуировок часто передавалась от матери к дочери. В Северной Африке человеческая ладонь (*хамса*) является символом творческой активности, власти и доминирования, который обладает магическими свойствами, защищающими человека от сглаза и от джиннов. *Хамса* — это оберегающая рука дочери пророка Фатимы, в татуировках и ювелирных изделиях она принимает различные формы, может быть изображена как реалистично, так и абстрактно, с разомкнутыми или соединенными пальцами.

Ромбы отражают зло. Их часто наносят на переносицу между глазами, на лоб и руки. Этот символ использовался в татуировках ткачих, чтобы сделать тех более искусными и перенести *бараку* в их изделия (Herber 1946: 323–351). В берберских племенах ткачество является исключительно женским занятием. Одним из доказательств этого может служить то, что треугольник (берб. *thanslith*), являющийся символом плодородия, олицетворяет также ткацкий станок, который, как и место, где он находится, считается могущественным защитным апотропным пространством. На ткацком станке женщина как бы связывает жизни членов своего рода, сплетая шерстяные нити. Бурдые объясняет, что работой с шерстью женщина создает благотворную защиту (Bourdieu 1990).

Символы, которые наиболее часто наносятся на лицо, включают солнце (*shams*), глаз куропатки (*'ayn hijla*) или куропатку (*hijla*), цепочку (*cinsla*), мух (*thabanat*) (Herber 1946: 323–351).

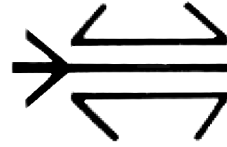
В берберской культуре куропатка считается птицей, олицетворяющей величие, грацию и красоту, и ассоциируется с качествами хорошей жены, а благодаря своему острому зрению она замечает опасность издалека. Но в то же время это и мужской символ, так как он связан с охотой, являющейся мужским занятием.

Оливковое дерево символизирует силу, поскольку соответствующее берберское слово *azemmur* произошло от *tazmat* («сила»). Но это — сила тихая и благотворная, ведь оливковое масло рассматривается как жизненно важный продукт (Gobert 1956: 446–449).

Дерево символизирует центр мира, окруженный существами, предметами и духами. Оно также обозначает «жизнь» (корни) и «знание» (листья). Его использование в татуировке призвано обеспечить легкую жизнь, счастье и плодородие/фертильность.

Оливковое дерево

Дерево

Алмаз/ромб символизирует женственность, фертильность (Cola Alberich 1949).

Вот наиболее часто встречающиеся символы и их значения:

	<i>Quarida</i> (цветок) в форме ромба или алмаза — символ защиты от дурного глаза.		Клюв. Олицетворяет клюв ворона. Наносился на шею ребенка для защиты.
	Глаз — символ защиты от сглаза. Крест в середине рассеивает зло на четыре стороны от носителя татуировки.		Паук. Олицетворяет плодородие, магические силы.
	Пила — символ кузнеца. Металл отгоняет злых духов.		Глаза куропатки — символ красоты и женственности.
	Ножницы — символ кузнеца. Защита от злых духов, огонь и металл.		Зерна — символ мужского начала и фертильности.
	Палец — защитный символ.		Солнце — символ жизни, тепла и света, силы.

Берберские татуировки обычно наносятся вокруг отверстий в теле (глаза, рот, нос, пупок, половые органы) или на частях тела, наиболее уязвимых для зла, например на ступнях, чтобы защитить женщину от земляных джиннов, которые могут попытаться проникнуть в ее тело из земли (Gobert 1924: 57–90).

Символы на лодыжках, ладонях и лице защищают от сглаза. Неудивительно, что многие берберские татуировки называются *jedwel* («талисман»). Татуировки традиционны, и многие символы имеют черты древнего берберского алфавита *тифинаг*. Он состоит из букв, которые в основном представляют собой геометрические линии: углы, точки, прямые линии, круги, дуги окружностей, овалы (Herber 1923: 87–102).

В Северной Африке проживают сотни берберских племен, но методы нанесения татуировок в значительной степени единообразны, как и выбор пигментов. Несмотря

на то что существуют разные способы изготовления пигмента для татуировок, их принцип одинаков. Главным ингредиентом всегда является углерод в виде сажи. Есть верование, что паста для татуировок должна быть разбавлена молоком женщины, кормящей дочь, поскольку обладает магическими свойствами, так как молоко для девочки действует особенно успокаивающе и охлаждающе. В легендах говорится о силе молока и его способности создавать родственные связи, подобные кровным узам (Searight 1984; Kapchan 1993; Herber 1921).

Второй ингредиент — это сок листьев фасоли. По словам берберолога Пьера Бурдые, бобы (берб. *ajedjid*) занимают важное место в ряду символов: во-первых, сушеные бобы — это мужской символ, во-вторых, боб олицетворяет прибежище души, ожидающей воскрешения.

Мази, которые используются для заживления татуировок, имеют различные базовые компоненты: пепел кожуры арбуза, шафран, хна, белладонна, листья капусты, мята и т.д. Иногда эти вещества применяют, чтобы изменить цвет татуировки, иногда же выбор основывается на особом типе *бараки*, которая добавляет силы той или иной татуировке. Сирайт писал, что *барака* содержится также в слюне татуировщика, что придает ей еще большую магическую силу и помогает предотвратить заражение (Bourdieu 1990; Searight 1984; Kapchan 1993).

Инструментами служат обычные швейные или плоские иглы различного количества и размера в зависимости от рисунка и техники работы мастера.

Время нанесения татуировки определяется биологическими и церемониальными факторами. Обычно татуировки делают с утра, потому что позже они сильнее кровоточат. Часто татуировки выполняются в определенный день цикла женщины, в зависимости от цели нанесения татуировки. В своей книге «Макилам, магические знаки и ритуалы женщин Кабилии» Беатрис Лесестр-Ролье подчеркивает тесную аналогию между женщиной и Луной: циклы женщины совпадают с лунным ритмом, ее деятельность воплощает различные проявления жизни Луны (в виде цвета, формы, ритма). Женщина как «лунное существо человеческого царства» участвует в творении. Тайны творения объединяют женщину с цикличностью жизни (Lecestre-Rollier 2014: 296–299).

Эффективность татуировки также может обеспечивать симпатическая магия, которая применяется, когда в момент нанесения татуировки кто-то читает Коран. Таким образом, ритуал татуировки порождает ритмическое переплетение моделей мира людей и духов, связывая женщин, как хранителей семейных традиций, с опытом предков. Это создает особое физическое и социальное пространство (Coop 1931).

Тату-мастерами обычно являются женщины. Тату-мастер сама выбирает символы и узор. Нанесение татуировки — это сакральный процесс приобщения женщины к мудрости предков. Татуировщицы ходят по деревням и племенам, передают слухи, легенды, истории. Эти интимные беседы мастера и клиентки, ее родственников собирали опыт, мысли, воспоминания, иначе говоря — сформировавшийся поколениями взгляд на мир, породивший приверженность существующим институциональным структурам общества, который должна уяснить девушка. Нанесение татуировки — это всегда переход в новый статус или передача *бараки*, гарантирующая тот или иной результат.

Традиция и символизм татуировок передают мудрость поколений и являются важным аспектом культуры и обычаев берберов дальнего Магриба. Всё — от металла

иглы и ингредиентов пасты до дня нанесения татуировки, выбранных символов и опытности тату-мастера — имеет сакральное значение. Это — мудрость, передаваемая через поколения, которая связывает племена и сохраняет культуру берберского народа.

Литература — References

- Bourdieu 1990 — Bourdieu P. *The Logic of Practice*. Stanford: Stanford University Press, 1990 (in English).
- Cola Alberich 1949 — Cola Alberich J. *Amuletos y tatuajes marroquíes*. Madrid: Instituto de Estudios Africanos, 1949 (in Spanish).
- Coon 1931 — Coon C.S. *Tribes of the Rif*. Cambridge (MA): Peabody Museum of Harvard University, 1931 (in English).
- Gobert 1924 — Gobert E.-G. “Notes sur les tatouages des indigènes tunisiens”. *L’Anthropologie*, t. 34. Paris, 1924, pp. 57–90 (in French).
- Gobert 1956 — Gobert E.-G. “Remarques sur les tatouages nord-africains”. *Revue Africaine*, t. 100. Algeria, 1956, pp. 446–449 (in French).
- Herber 1921 — Herber J. “Tatouages marocains: tatouage et religion”. *Revue de l’Histoire des Religions*, t. 83. Paris, 1921, pp. 69–83 (in French).
- Herber 1923 — Herber J. “Les tatouages du pied au Maroc”. *L’Anthropologie*, t. 33. Paris, 1923, pp. 87–102 (in French).
- Herber 1946 — Herber J. “Les tatouages de la face chez la Marocaine”. *Hespéris* 33 (3–4). Paris, 1946, pp. 323–351 (in French).
- Herber 1949 — Herber J. “Les tatouages du cou, de la poitrine et du genou chez la Marocaine”. *Hespéris* 36 (3–4). Paris, 1949, pp. 333–346 (in French).
- Jereb 1996 — Jereb J.F. *Arts and Crafts of Morocco*. San Francisco: Chronicle Books, 1996 (in English).
- Kapchan 1993 — Kapchan D. *Moroccan Women’s Body Signs*. Bodylore (K. Young ed.). Knoxville: University of Tennessee Press, 1993 (in English).
- Lecestre-Rollier 2014 — Lecestre-Rollier B. Makilam, Signes et rituels magiques des femmes kabyles. *Clio: Femmes, Genre, Histoire* [<http://clio.revues.org/12218>], 40, 2014 (in French).
- Lineberry 2007 — Lineberry C. *Tattoos. The Ancient and Mysterious History*. January 1, 2007 (<https://www.smithsonianmag.com/history/tattoos-144038580/>). Date of the application 15.09.2019 (in English).
- Searight 1984 — Searight S. *The Use and Function of Tattooing on Moroccan Women*. New Haven (Conn.): Human Relations Area Files, 1984 (in English).
- Westermarck 1926 — Westermarck E. *Ritual and Belief in Morocco*. London: Macmillan and Company, Ltd., 1926 (in English).

The Meaning and Symbolism of the Berber Tattoos of the Maghreb

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 4 (issue 39), pp. 34–40)
Received 09.10.2019.

Anastasia V. Stepanova

National Research University Higher School of Economics;
Naberezhnaia Canal Griboedova 123, St. Petersburg, 190068 Russian Federation.

The tradition of tattooing plays an important role in the Berber culture of the Maghreb countries. Despite the prohibition of tattoos in the Qur'an, the features of atavistic animism, faith in the sacred meaning of symbols and the power of *baraka* inherent in living and non-living objects, are strong in Islamic societies of North Africa. Tattoo, its ingredients, needles, symbols have the power to affect the lives of people, protect them from the evil eye, the vicissitudes of fate and evil spirits (genies). The tradition of tattooing is a part of the female social space, through this practice the wisdom and experience of generations are transmitted. The article provides a brief study of major symbols, techniques and meanings of the Amazigh tattoos' tradition.

Key words: tattoos, Maghreb, North Africa, Berbers, symbolism.

About the author:

Anastasia V. Stepanova, Lecturer of National Research University Higher School of Economics (Nastia.7373@mail.ru astepanova@hse.ru).